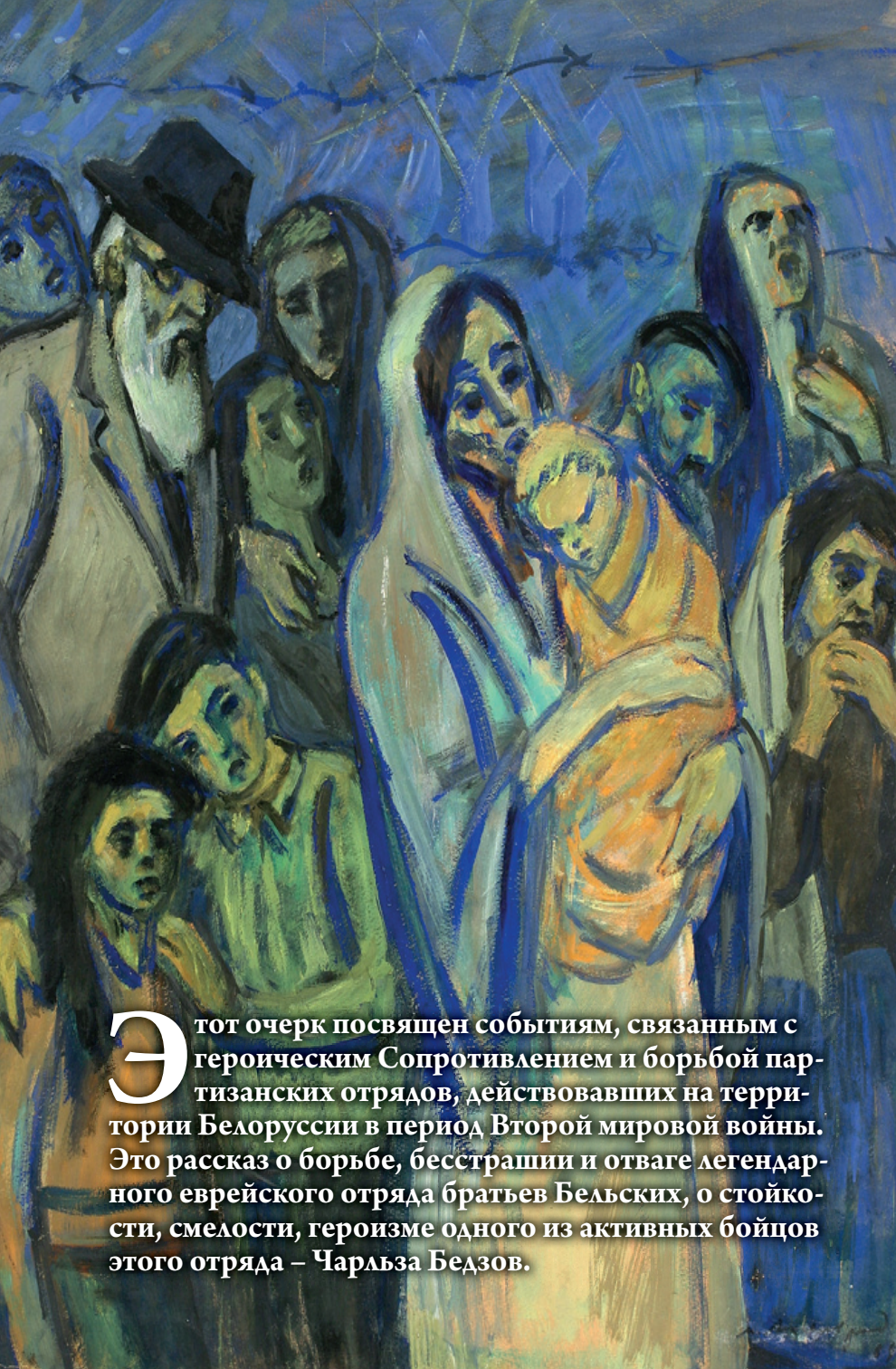

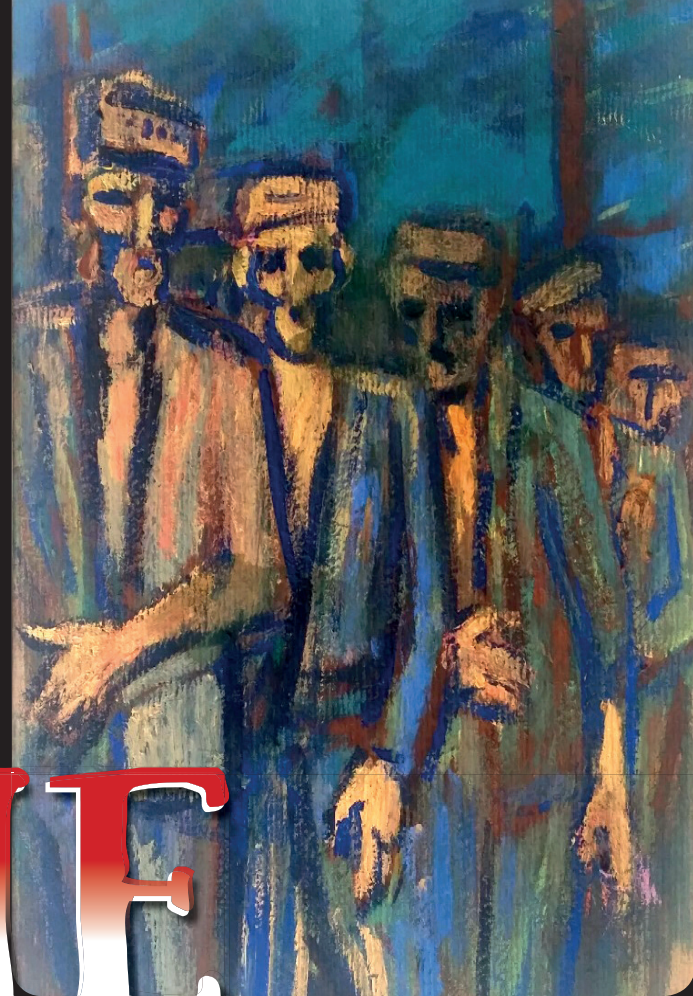

Этот очерк посвящен событиям, связанным с героическим Сопротивлением и борьбой партизанских отрядов, действовавших на территории Белоруссии в период Второй мировой войны. Это рассказ о борьбе, бесстрашии и отваге легендарного еврейского отряда братьев Бельских, о стойкости, смелости, героизме одного из активных бойцов этого отряда – Чарльза Бедзов.

НЕ МОЛЧАЛИВЫЙ ЛЕС

НОБЕРТ ЕВДАЕВ

НОБЕРТ
ЕВДАЕВ

НЕ МОЛЧАЛИВЫЙ ЛЕС

НОБЕРТ ЕВДАЕВ

НЕ МОЛЧАЛИВЫЙ ЛЕС

Исторический очерк

New Frontier
New York

Литературный редактор – Ита Айнрис- Федоровская

Дизайнер - Игорь Юнгер

Продюсор и спонсор издания – Майкл Баскин

*Все рисунки, включая обложку книги,
являются частью цикла
«Немецкая оккупация» художника
Мейера Аксельрода (1902–1970).
Автор благодарен семье Аксельродов
за согласие включить их в свой очерк.*

ISBN 978 -1- 5136 -3469 - 2

*Мы – еврейская бригада,
которую немцы не смогли
уничтожить!*

Чарльз Бедзов

ОТ АВТОРА

С Чарльзом Бедзов, одним из бойцов знаменитого белорусского партизанского отряда братьев Бельских, и его супругой Салли, также участницей боев в другом еврейском партизанском отряде, мне посчастливилось познакомиться у них в доме. Я услышал рассказ из первых уст о том, как они были свидетелями насилия, кровопролития, переживаний, страданий узников гетто, в которых Чарльз и Салли содержались со своими семьями и были кандидатами на отправку в лагерь смерти. Этот очерк – обо всем пережитом, бегстве из гетто и присоединении к партизанским отрядам, о боевых в них действиях и главное о мужестве, стойкости, героизме и подвигах нашего еврейского народа, о чем говорят и пишут не так уж и часто.

Чарлз и Салли Бедзов

«ПАМЯТЬ И МЕСТЬ»

Международный день Холокоста учрежден ООН в 2005 году. Он приурочен к дате освобождения Красной армией крупнейшего лагеря смерти – Освенцима. В начале 1942-го высшие функционеры гитлеровского рейха и СС, собравшись на вилле Марлир в Берлине на берегу озера Гросер-Ван-зе, наметили план «окончательного решения еврейского вопроса» – полного уничтожения евреев Европы. С этого момента Геноцид евреев был определен как важнейшая государственная задача нацистской Германии и поставлен на промышленную основу. Протокол совещания вел сотрудник Главного управления имперской безопасности (РСХА), назначенный начальником специально созданного «еврейского отдела» IV В4 лейтенант Адольф Эйхман (Otto Adolf Eichmann), подчиненный штандартенфюрера Мюллера. Эйхману вскоре и поручил рейхсфюрер Генрих Гиммлер продумать логистику и технологию уничтожения евреев. Канцелярист Эйхман проявил недюжинный административный талант и блестяще справился с порученной миссией: за три года уполовинил еврейское население Европы – шесть миллионов извел. Хотел больше. Старался. И все равно не успел. Советские войска наступали быстро.

Уже 27 января 1945-го войска 60-й армии генерал-полковника Павла Курочкина захватили Освенцим. Самый страшный из комплексов освенцимских лагерей – Биркенау – взял полк Григория Елисаветского.

Елисаветский, в 1970-е – известный московский адвокат, был автором единственного в СССР журнала на идише «Советиш Геймланд». Он увидел ряды бараков до горизонта, а между ними – припорошенные снегом трупы расстрелянных людей. Елисаветскому запомнилась мать, прижавшая к себе ребенка. Он зашел в барак, где на трехъярусных нарах в мертвой тишине валялись полутрупы. Всех, кто еще держался на ногах, эсэсовцы с приближением советских войск выгнали в «марш смерти» – пешком погнали в Германию. Кто не мог идти – расстреляли тут же, во дворе. Многие умерли по дороге. А кому вообще было не встать – тех оставили подыхать в бараках.

– Товарищи, вы свободны, мы выгнали немцев,
– прокричал Елисаветский по-русски. Никто не шелохнулся. Он повторил то же по-немецки. Никакой реакции. Он понял: они не верят, боятся. Эсэсовцы в лагерях были склонны к розыгрышам перед расправой. Тогда он перешел на идиш:

– Посмотрите! Я еврей, и я полковник Красной армии. Мы пришли вас освободить, – и распахнул шинель, чтобы они увидели ордена на гимнастерке. И людское месиво закопошилось, закричало на этом почти уже не жившем языке почти уничтоженного народа, поползло к нему.

Это была суббота – святой для евреев день – 27 января 1945 года. Теперь его называют Международным днем памяти жертв Холокоста и отмечают в Европарламенте. В самом Израиле Холокост отмечают в другой день, в мае, и называется он иначе: День Катастрофы и героизма европейского еврейства, приурочен к началу восстания в Варшавском гетто, крупнейшем в Европе. В 1960 году агенты Моссада выследили и выкрали в Аргентине Адольфа Эйхмана, а потом, связанного, как барана, доставили в Израиль – и поставили перед публичным судом в Иерусалиме. Один из маленьких эпизодов: заместитель прокурора процесса, израильский судья Габриэль Бах зачитал Эйхману воспоминания первого коменданта Освенцима Рудольфа Хесса, которые тот успел написать до того, как его повесили в Польше. Там были такие строки, где Хесс признавался, как тяжело ему было выполнять план: убивать по тысяче еврейских детей в день. «Когда мне приходилось толкать детей в газовые камеры, – жаловался Хесс, – у меня иногда начинали дрожать колени. Я стыдился этой слабости. Оберштурмбанфюрер Эйхман объяснил мне, что сначала нужно убить детей. Потому что - где логика - если убить взрослых мужчин, а поколение потенциальных мстителей оставить в живых?! К тому же они могут стать зародышем для восстановления этой расы». Со стороны обвинения на процессе выступило более 100 свидетелей, предоставлено 1600 документов, большинство из которых были подписаны Эйхманом. Он осуществлял руководство и контроль над отправкой всех эшелонов с евреями в лагеря смерти.

Фото: Reuters/ Vostock-Photo

*Полковник СС Эйхман как подсудимый.
На процессе в Иерусалиме*

15 декабря 1961 года суд приговорил это чудовище, Эйхмана, к смертной казни, признав его виновным в преступлениях против еврейского народа, против человечества и военным преступником. Эйхман был повешен в городе Рамла в ночь с 31 мая на 1 июня 1962 года. Тело его было сожжено, а пепел развеян над Средиземным морем за пределами территориальных вод Израиля. Приговор был воспринят в мире как торжество исторической справедливости. В тюрьме Эйхман вел дневники, которые по решению правительства Израиля были закрыты для ознакомления и использования. В 1999 году сын Эйхмана подал прошение в Верховный суд Израиля о разрешении публикации дневников.

29 февраля 2000 года по распоряжению правительства Израиля дневники Эйхмана были обнародованы. Это поразительный документ, в котором один из основных преступников, ответственных за Катастрофу, характеризовал ее следующим образом: «Я видел ад и дьявола, смерть, видел чудовищные вещи. Я стал свидетелем разрушительного безумия».

За годы Второй мировой войны нацисты уничтожили около шести миллионов евреев, из них полтора миллиона детей, что составляло примерно треть общей численности евреев во всем мире в то время. Плановое уничтожение евреев нельзя назвать просто актом геноцида, настолько беспрецедентным оно было по масштабам, проработанности и реализации. Это была попытка уничтожить целый народ, где бы ни находились его представители. Совершенно естественно

в народе возникло ответное желание отомстить за это звериное злодеяние. Сразу после войны, вернее, в самом конце ее, возникли, независимо друг от друга, три группы еврейских мстителей. Одна состояла из бойцов еврейской бригады британской армии. В нее входили люди, которые затем составили цвет израильской армии. Среди них – будущий командующий танковыми войсками во время Шестидневной войны, создатель уникальной системы танкового боя и израильского танка «Меркава» Исраэль Таль; один из первых начальников Генштаба ЦАХАЛа Хаим Ласков; будущий начальник военной разведки генерал Меир Зореа. Под видом офицеров британской военной полиции они колесили по оккупированной Германии, отлавливая офицеров СС, функционеров, причастных к уничтожению евреев, наведывались по ночам к ним в дома, выводили в леса и убивали. У них были подробные списки нацистских палачей. Не исключено, что помогал им будущий президент Израиля, в то время полковник британской разведки в британской оккупационной зоне Хаим Герцог. Самой безжалостной была группа во главе с Аббой Ковнером.

Легендарная личность. Уроженец Севастополя, талантливый поэт – писал на идише и иврите. Был одним из руководителей подполья в Вильнюсском гетто. Они готовили восстание. Достали кое-какое оружие, но никто не умел им пользоваться. Абба, единственный из подпольщиков владевший русским, нашел на книжном складе методички Красной армии и по книгам обучил обращению с оружием всех остальных. Немцы рас-

*Абба Ковнер (слева),
руководитель подполья Вильнюсского гетто.*

крыли организацию, потребовали выдачи командира, Ицхака Виттенберга, под угрозой уничтожения всего гетто. Виттенберг назначил Аббу своим преемником, сам сдался эсэсовцам и покончил с собой в тюрьме. А Ковнер поднял восстание и увел своих ребят в лес. Организовал еврейский партизанский отряд. Создав после войны организацию мстителей, он сперва сосредоточил усилия на уничтожении высокопоставленных нацистов: они гибли в автомобильных авариях, умирали в больницах, выпадали из окон.

Почему отказались продолжить эти операции? Было понятно, что все силы необходимо направить на возрождение своего государства, Израиля, чтобы спасти свой народ. И это была самая главная месть нацистам.

СИМОН

ВИЗЕНТАЛЬ

В концлагерном лагере под названием Яновский, недалеко от Львова, на территории Польши, некоторое время провел Симон Визенталь (Simon Wiesenthal), ставший после войны самым известным охотником на беглых нацистов в мире. Симон Визенталь и его помощник сыграли важную роль в розыске целого ряда преступников, осуществлявших Холокост, и одного из самых главных – Адольфа Эйхмана.

Самому Симону удалось выжить не иначе как чудом. Когда к лагерю стала приближаться советская армия, фашистами было уничтожено 149 тысяч заключенных. В живых оставили лишь 34 наиболее ценных работника, в число которых и входил инженер Визенталь. Все 34 узника добрались до Маутхаузена. Узниками Маутхаузена было около 335 тысяч человек; казнено свыше 122 тысяч (больше всего – свыше 32 тысяч – советских граждан; среди них генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Карбышев, один из погибших от обливания ледяной водой на морозе).

*Салли и Чарльз Бедзов (справа),
Симон Визенталь (второй слева).*

Именно там 5 мая 1945 года американскими войсками в бараке и был обнаружен длинный, худой, весом менее 50 килограммов, Симон Визенталь. И именно с того момента и началась его новая жизнь, направленная на поиск палачей.

Запоминать тех, кого видел лично, и собирать сведения о других он начал еще в лагере, а потому, лишь немного поправившись, Симон передал американским следователям из военной полиции список с десятками фамилий нацистов и их приспешников. Не останавливаясь на этом, он продолжил поиски палачей. Собранные

им свидетельства и документы были использованы в процессах над нацистскими преступниками в американской зоне оккупации Австрии. А в 1946 году Визенталь и его единомышленники создали в австрийском городе Линце Еврейский документальный центр, который занялся сбором материалов для последующих судебных процессов над нацистскими преступниками.

Документальный центр в Линце прекратил свою деятельность, а все материалы были переданы в архив музея «Яд ва-Шем» в Израиле. Подробности профессионально проведенной операции по тайному аресту и

доставке Адольфа Эйхмана в Израиль известны. Свою же роль в поимке Эйхмана сам Визенталь сформулировал предельно кратко: «Прежде всего я помешал тому, чтобы его посчитали мертвым и забыли о нем».

После этого работа документального центра – Союза евреев, преследуемых при нацизме, – возобновилась в Вене. В сотрудничестве со службами многих стран Визенталь подчас разыскивал преступников, даже не выходя из рабочего кабинета, просто анализируя имеющуюся информацию. По результатам этой работы написан не один десяток книг, а жизнь самого Визенталя отражена как в его собственных воспоминаниях, так и в исследованиях его многочисленных биографов.

Из жизни он ушел 20 сентября 2005 года, незадолго до этого отойдя от дел и доверив организацию дальнейшей работы своим единомышленникам. Еще при жизни был основан Центр Симона Визенталя со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе и подразделениями во многих странах. Работа Центра направлена на сохранение памяти жертв Холокоста и борьбу с антисемитизмом. За свою деятельность Визенталь дважды выдвигался на Нобелевскую премию мира, удостоивался множества наград, среди которых – наградные знаки австрийского и французского движений Сопротивления, медаль Конгресса США, французский орден Почетного легиона, титул рыцаря Британской империи.

**ВТОРАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА
И УЧАСТИЕ
В НЕЙ ЕВРЕЕВ**

Наше поколение, свидетели описываемого времени, часто слышали в СССР и затем в России антисемитские упреки в том, что евреи – хлюпики-очкарики, неспособные на волевые усилия, на противостояние врагу. Говорили, что евреи во время Второй мировой войны «воевали» в Ташкенте, да и вообще такого рода анекдотами развлекалась так называемая российская интеллигенция. Таким образом внедрялось в сознание, что волевых качеств – решительности, смелости, стойкости – евреи лишены. Подлинные воспоминания участников военных событий опровергают эти послы. Во время Второй мировой в рядах армий всех стран антигитлеровской коалиции сражалось более 1 миллиона 700 тысяч евреев. Наиболее крупный еврейский контингент был в армиях США (600 тысяч евреев-военнослужащих), СССР (более 500 тысяч), Великобритании и Польши (по 150 тысяч). Лидер «Свободной Франции» генерал Шарль де Голль так оценил участие своих еврейских соратников в войне против нацизма: «Синагога дала Франции больше солдат, чем церковь». Евреи-военнослужащие воевали в армиях стран, гражданами которых являлись, и их национальная принадлежность никак не подчеркивалась. Только в будущем Государстве Израиль, в еврейской общине Палестины, находившейся тогда под управлением Великобритании, Всемирной сионистской организацией были сформированы национальные еврейские воинские части, сражавшиеся против нацистов под своим национальным символом – бело-голубым флагом со звездой Давида. Боевой путь еврейских воинских частей пролегал от Северной Африки до Германии.

ЗНАКОМСТВО С ГЕРОЕМ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Мне еще в раннем детстве пришлось столкнуться с религиозными традициями. Я помню, как дед в еврейские праздники брал меня за руку, и мы отправлялись в синагогу. Я бывал на церемониях, которые завораживали своей стройностью, пением кантора или коллективным произнесением непонятных мне слов. В этом крылось какое-то таинство, которое впоследствии дед расшифровывал в своих рассказах, увлекая историческими подробностями, которые люди повторяют из года в год, чтобы не забыть. Жили мы в центре города Баку, где селилась главным образом вновь возникавшая интеллигенция, полностью впитавшая в себя дух, провозглашенный революцией, дух свободы от религиозной зависимости, и досуг замещали революционными праздниками новой социалистической культуры. С уходом из жизни деда и началом сурового военного времени моя жизнь уложилась в секулярное русло. Только в эмиграции, в Италии, я получил возможность общаться с возникшим иным слоем общества, называемым иммигрантами, для которых интересно было все, что происходит в социальной жизни на Западе. В основном эта переселяемая масса уже в пути хотела познать секреты успешной жизни в местах, куда они направлялись сломя голову, о которой они знали, в основном из литературы и кино, бросив на родине незначительное нажитое. Заполняя этот вакуум, в Италии появились грамотные религиозные проповедники разных религиозных толкований всей еврейской истории и доносили до эмигрантов азы религиозной жизни. Это было что-то новое и интересное. Уже в Нью-Йорке, в Бруклине, пребывая в эйфории полной

свободы выбора интересов, при содействии новых друзей, я посетил синагогу. Там служители, узнав, что в до иммигрантской жизни я занимался журналистикой, предложили создать общинную газету, в которой была большая потребность. Первый номер вышел в мае 2003 года. Газета выпускается по сей день. Мой переезд в Майами из Бруклина ничего не изменил: газета продолжает издаваться и, как и прежде очень востребована. Вместе с тем переезд в новый уголок Америки оборвал мои связи.

Уже здесь, в Майами, Джейсон, друг моего сына Майкла, пригласил нашу семью на праздничный пасхальный седер к своим бабушке и дедушке. Зов предков вернул нас к уважению религиозных традиций и мы отправились на торжество связанное со стоическим выживанием еврейского народа, вышедшего из египетского рабства.

Это символическое празднество имеет непосредственное к ним отношение: выяснилось, что бабушка и дедушка являются бывшими узниками гетто и, чудом вырвавшись из фашистского ада, включились в героическую борьбу с гитлеровской нечистью на территории Белоруссии за свою жизнь и свободу. Какая грустная тема, а если иметь в виду её причастность к нашей еврейской истории, не такая уж и редкая.

Всем своим журналистским чутьём я уловил глубокую значимость необычной встречи с этими необычными людьми, носителями бесценной информации о

трагических событиях чудовищной Второй Мировой. Испытывая чувство гордости и благодарности к такой прекрасной традиции моего народа – приглашать к праздничному столу не только семью, родных, близких друзей, но и «странников», т.е. мало еще знакомых людей – мне захотелось непременно поближе познакомиться с хозяевами застолья.

В назначенное время мы с супругой Нелли и сыном Майклом подъехали к огромному, в конструктивистском стиле, дому в центре Майами на берегу океана, где нас уже ждал Джейсон. Мы поднялись в пентхаус и оказались в большой гостиной со стеклянной стеной, открывающей вид на океан. Сразу при входе возникает ощущение, что интерьер оформлен дизайнером с хорошим вкусом. Особенно привлекает внимание картина – притягательная, написанная в стиле абстрактных экспрессионистов, с неожиданными сочетаниями разных оттенков голубого, красками, уложенными крупными мазками, в свободной интерпретации художника. Как рассказал хозяин, это работа знаменитого израильского мастера, ныне живущего в США, Самуила Бака, пережившего Холокост, написавшего помимо других целую серию картин на эту тему – под влиянием травм, нанесенных его душе в детстве. Эта картина – полное аллегорическое отражение собственных переживаний хозяев, хорошо знающих им цену. Нашу беседу прервало приглашение к накрытому столу, где разместилась большая семья. Соблюдены были все церемониальные тонкости. Перед каждым лежала на столе Агада, и право чтения каждого стиха предоставлялось соседу. После

официальной трапезы хозяин дома Чарльз провел нас по залам и комнатам, где на стенах было развешено огромное количество фотографий Чарльза, хозяина дома, в окружении знаменитых людей. Здесь и папа римский, и премьер-министры разных стран, и выдающиеся деятели в области искусства, науки, политики и религии.

С премьер-министром Канады Джастином Трюдо

Наступал момент истины: я готов был задавать вопросы намеченного мной интервью с Чарльзом. Но получил отказ в беседе. Огорчение пришлось подавить.

Прошло пару недель, и сын сообщил мне, что Чарльз через своего внука пригласил нас на ужин и готов побеседовать на тему его и супруги участия в партизанском движении. Оказалось, что Чарльз Бедзов из скромности не хотел показывать себя единоличным героем еврейского партизанского движения, а готов был представить себя только в качестве одного из участников сопротивления фашистам, которые принесли человечеству такие немыслимые потери.

На оккупированных немцами территориях, входящих ныне в состав Российской Федерации, действовало 41 гетто, где методично истреблялось еврейское население.

В годы Второй мировой войны в войсках антигитлеровской коалиции, на советско-германском фронте, в Европе, в Северной Африке, в Азии и на Тихом океане, на земле, в море и в воздухе сражались 1 миллион 685 тысяч еврейских воинов. Нобелевский лауреат Александр Солженицын в своей объемной работе «Двести лет вместе», настольной книге антисемитов, обвиняет евреев в трусости во время Второй мировой войны. Согласно ее данным, в рядах Советской армии воевали примерно 500 тысяч солдат и офицеров еврейской национальности. В это число не входят партизаны, составлявших примерно 40–50 тысяч человек. Около

27 процентов евреев ушли на фронт добровольцами. За годы войны погибло в боях и умерло от ран 200 тысяч воинов-евреев. Это составляет 40 процентов от их общего числа.

Участник войны, ныне живущий в Нью-Йорке, Давид Мельцер – доктор исторических наук, профессор, автор более 200 печатных научных работ, немало статей опубликовал в зарубежной печати. Ученый исследовал документы по истории Катастрофы и Сопротивления белорусского еврейства в годы Второй мировой войны. С ним мы в течение нескольких лет участвовали в политических дебатах на американском телевизионном канале RTN в программе ведущего, покойного ныне Бориса Рабинера. Давид Мельцер довольно подробно рассказывал о доставшихся ему документах из архивов об участии евреев во Второй мировой войне. Он говорил, что необходимо продолжать работу с сохранившимися архивами и беседовать с еще живыми свидетелями, которые могут опровергнуть навязываемое определенными лицами тенденциозное мнение о «недостаточной активности» евреев в войне против фашизма.

Многие известные историки посвятили свои работы этой чувствительной неиссякаемой теме.

В 1945 году закончилось величайшее событие мировой истории. Вторая мировая война длилась шесть лет. В ней участвовала 61 страна с общим населением свыше двух миллиардов человек. Война унесла миллионы человеческих жизней.

Любое выделение одной из наций, так же, как и замалчивание успехов представителей какой-либо нации, – не что иное, как проявление национализма. Но каждая нация вправе и обязана гордиться своими героями в той войне. И теперь мы являемся свидетелями того, что роль евреев в войне преуменьшена, а иногда о ней просто не упоминают.

По словам Давида Мельцера, доктор истории Ицхак Арад – многолетний директор комплекса «Яд ва-Шем», расположенного на горе Памяти (Хар Азикарон) в Иерусалиме, Мемориального комплекса Катастрофы и героизма еврейского народа. «Яд ва-Шем» бережно хранит память о Шоа и является всемирно известным центром увековечения и изучения трагедии.

Более 50 лет «Яд ва-Шем» собирает имена жертв, документы и свидетельства, связанные с Шоа, проводит научные исследования, занимается учебно-воспитательной работой.

Ицхак Арад, 16-летним мальчишкой ставший партизаном в белорусских лесах, а в послевоенные годы – генералом Армии обороны Израиля, писал: «Люди должны знать: мы шли на смерть покорно и безропотно. Мы оборонялись, как могли, часто голыми руками и почти всегда без чьей-либо помощи». Генеральный комиссар Белоруссии Вильгельм Кубе доносил рейхскомиссару Остланда: «Во всех вооруженных столкновениях с партизанами Белоруссии выяснилось, что еврейство является главным вдохновителем партизанского движе-

ния». В начале ноября 1942 года начальник Центрального штаба партизанского движения, генерал-лейтенант Пантелеймон Пономаренко по личному указанию «великого отца всех народов» разослал командирам формирований радиogramму, фактически запрещающую принимать евреев в отряды. Логика была убийственная: «... нельзя допустить проникновения в отряды вражеской агентуры...» Эта директива обрекла на верную смерть многие тысячи людей, для которых партизанские отряды могли стать убежищем. И все же нашлись смельчаки, сумевшие создать еврейские семейные партизанские отряды и лагеря.

Помимо 40 процентов всего еврейского населения, участвовавшего в боях в рядах действующей Советской армии, в 70 чисто еврейских партизанских отрядах воевало примерно 4 тысячи человек. Самый крупный партизанский отряд, целиком состоявший из евреев, был создан братьями Бельскими в 1941 году и насчитывал к концу войны 1200 человек. Об этом партизанском отряде и об одном из участников героической борьбы Хононе Бедзовски мы и расскажем в этом повествовании.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ЖИЗНИ

Семья Бедзовски только что завершила семидневный ритуальный еврейский обряд, траурное сидение шиву, по поводу смерти Михалья у себя дома в Лиде, Белоруссия. Михаль, опора большого семейства, страдал почечной недостаточностью, но прилагал большие усилия, чтобы содержать семью. Он владел продовольственным магазином. В 1939 году Советские войска вошли в Западную Белоруссию. Город Лида оказался советским. Новые порядки, новые правила жизни. Все это повлияло на семью Бедзовски. Советская власть фактически конфисковала магазин и заставила Михалья раздать все товары. Почечная недостаточность, которой страдал Михаль, обострилась. Вскоре он скончался. Уйдя из жизни, оставил жену Хасю, 18-летнюю дочь Лию, 17-летнего сына Хонона, 16-летнюю Соню и их маленького брата Беню. Отчаяние от безвыходности угнетало Хонона. «А может ли быть хуже?» — думал он... Ответ пришел очень скоро, после шивы: 22 июня 1941 года. Вдруг эскадрильи самолетов люфтваффе затемнили небо. Самолеты сбросили сотни зажигательных бомб, которые помимо разрушений создавали пожары. Почти весь город был в огне.

Семья Бедзовски понимала: дома оставаться опасно. Они собрали то немного, что могли взять с собой, и оказались на улице. Было страшно. В городе царил хаос, здания взрывались.

Вокруг слышались крики отчаяния. В одночасье жители города превратились в беженцев. Нужно было куда-то бежать до появления наступающей немецкой армии.

Обстреливаемые с самолетов дороги, забитые людьми, отступающими русскими танками, грузовиками и солдатами, автобусами и конными экипажами, ревели как раненый зверь. Обочины были усыпаны пробитыми пулями транспортными средствами и неубранными мертвыми телами. Сил семье Бедзовски хватило на пару недель. Потеряв веру в спасение бегством, они нашли убежище в амбарах добросердечных фермеров не евреев, которые не собирались бежать.

Как только немцы взяли под свой контроль весь Лидский район, нацисты приказали всем евреям вернуться в город. Несогласие каралось расстрелом. Кроме того, опасаясь за собственную безопасность, фермеры больше не желали скрывать еврейские семьи.

Бедзовски вернулись в разрушенный город. С того момента, как немцы оккупировали Лиду, террор, жестокость и кровопролитие стали для евреев образом жизни. Все мужчины в возрасте от 15 до 60 лет, в том числе Хонон, были взяты на учет. Каждый день Хонон с другими узниками гетто отправлялся под караулом на работы, подобные каторжным. В основном это была расчистка полуразрушенных зданий от последствий бомбежек. Плохо работающих и уваливающих от труда жестоко избивали или расстреливали. Вскоре все женщины в возрасте от 16 до 40 лет должны были работать в нацистском услужении. Все Бедзовски, кроме маленького Бенни, были заняты на напряженных, изнурительных работах – разгрузке угля и боеприпасов с поездов.

Хонон и его семья теряли силы, особенно из-за недостатка пищи. Их основное питание, которое они получали от нацистов, – чашка супа из гнилого картофеля. Еврея, пойманного с маслом, мясом или яйцами, расстреливали на месте. Но это не останавливало старшую сестру Лию пробиваться ночью, в комендантский час, к соседним фермам, чтобы добыть хоть какую-то еду. Избиение узников гетто было ежедневной забавой для нацистов. Один из них, очевидный садист, офицер Рудольф Вернер катался в санях, оборудованных дробовиком и хлыстом, лупил тех, кто казался ему недостаточно активным. Его также сопровождала свирепая немецкая овчарка по кличке Доннер, которая участвовала в «развлечениях» хозяина. К весне 1942 года до Хонона и его семьи дошли слухи, что нацисты замыслили провести массовое убийство евреев Лиды. До этого времени убийства камуфлировались непослушанием и нарушением установленных правил, неповиновением. Город не был местом массовых казней.

Все изменилось 8 мая 1942 года. Нацистские бойцы еще до рассвета окружили район гетто и приказали всем выйти из помещений. Тех, кто двигался недостаточно быстро, вытаскивали из дома и избивали. Хонона и его семью также вытолкнули на улицу, заполненную испуганными людьми в ночных рубашках и пижамах.

Он подумал, не последний ли это день в его жизни.

«Постройтесь друг за другом семьями! – закричал офицер. – Подготовьте документы!»

Хонон оглянулся на дрожащих от страха людей. Раздался одинокий выстрел, а затем крик. Он понимал, что где-то в толпе только что был казнен человек, вероятно, за то, что был слишком медлительным или сказал что-то не то.

Когда подошла его очередь, он увидел, что нацистский офицер направлял отобранных людей в определенную сторону: вправо или влево. Было заметно, что квалифицированных рабочих – влево, всех остальных, молодых, старых и неуверенных, – вправо. Хонону показалось, что эти люди обречены на гибель.

Очередь дошла до семьи Бедзовски, офицер стал проверять бумаги. У Хонона замерло сердце. Офицер щелкнул пальцами, указав Хонону, сестрам и матери влево, но Бенни было приказано отойти вправо.

Хонон протянул руку, чтобы схватить младшего брата, но это было бесполезно. Мальчика втокнули в правую группу. Нервы Бедзовски были напряжены до предела. Через несколько минут они увидели, как он незаметно отполз от группы справа и вернулся к своей семье.

Тем, кто был слева, велели идти домой. Людей справа, а их оказалось, как позже было подсчитано, около 5500 человек, среди которых женщины и дети, в пять часов вечера вывели на край города и расстреляли из автоматов. Их казнила специальная группа из 100 кровавых военных. Затем эти же люди отправились в

близлежащие населенные пункты и убивали там еще тысячи евреев. Позже стало известно, что из Лиды и других городов 7500 евреев были отправлены в концентрационные лагеря, где и погибли.

Загнанное еврейское население гетто Лиды было отгорожено колючей проволокой. В течение нескольких дней Бедзовски слышали плач выживших, тех, кто потерял близких и произносил кадиш за умерших.

Хонон, как и многие другие молодые евреи, понимал: оставаясь в гетто, их ждет та же участь, что и расстрелянных. Остаться – это стоять в ожидании своей очереди, чтобы погибнуть. В голове зрела мысль убежать в соседний лес к партизанам: слухи об их подвигах уже доходили до узников гетто.

Особенно часто говорили о партизанской группе, которую возглавляли три атлетически сложенных парня, евреи, братья Тувия, Асаэль и Зусь Бельские, с которыми семья Бедзовски была близка. До оккупации города семьи дружили и помогали друг другу. Братья отличались крепким здоровьем, и за ними ходила слава постоянных спорщиков между собой. Они любили выпить, но по-хозяйски управляли своей фермой и мельницей. Когда немцы вторглись в их район, после убийства их родителей, двое младших братьев, жена Тувии, жена и дочь Зуся нашли убежище в лесу, где они и образовали свой небольшой семейный военный отряд. Бывший солдат польской армии, Тувия был лидером этого отряда, который, в отличие от других партизан-

ских групп, был готов принять в свой отряд любого – молодого или старого, вооруженного или невооруженного, больного или здорового – еврея. Он начинал создавать отряд с 20 человек из родственников и близких друзей. Его установка была не только наносить вред и уничтожать фашистов, но и спасать евреев. «Я готов скорее спасти одну старую еврейку, чем убить десять нацистов», – говорил он, добавляя, что партизаны ищут возможность отомстить фашистам за всю пролитую евреями кровь, которая были пролита. «Мир должен знать, что есть живые евреи, особенно еврейские партизаны, которые готовы сражаться». Особую ценность представляло уничтожение железнодорожных поездов для перевозки большого количества евреев в газовые камеры. Захваченные вагоны служили партизанам укрытием и жильем.

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД БЕЛЬСКОГО

Число людей, бежавших от нацистов, росло, поскольку информация о возможности присоединиться к партизанам разлеталась с молниеносной быстротой. Люди спасались из этого ада и помогали другим покидать близлежащие гетто. Было много безоружных людей, и несколько из них владели боевыми приемами, которые позволяли справляться вручную с нацистами и коллаборационистами.

Некоторые евреи неохотно покидали гетто, получая «гарантии» от нацистов, что массовые убийства закончились и до тех пор, пока они продолжают честно трудиться, не о чем беспокоиться. Другая причина, по которой некоторые не хотели покидать гетто, – вера в то, что если они убегут, то замерзнут до смерти в лесу или будут найдены нацистами и казнены.

«Даже зима в лесу лучше, чем день в гетто», – говорил Хонон тем, кто не хотел уходить. В начале 1943 года нацисты, хорошо зная об успешных действиях еврейского партизанского отряда, распространяли информацию среди местного населения, что Тувия и его люди опасны и мстят за убийства евреев. Они объявили награду в 50 тысяч немецких марок (впоследствии удвоенную) за информацию, которая приведет к захвату этой партизанской группы. У одного из братьев Бельских, Тувии, был друг еще из жизни в Лиде – Константин Козловский.

Не будучи евреем, он мог свободно передвигаться и зарабатывать на жизнь, путешествуя по окрестностям, продавая дешевый товар из своей телеги, запряженной лошадьми. Нацисты не подозревали его в нелояльности и тайных связях с Тувией. Другая особенность охраняла его от подозрений: брат Константина был полицейским и работал на нацистов. Однажды, оказавшись по делам на территории гетто, Константин дал знать семье Бедзовски, что, по его сведениям, все евреи будут уничтожены, и он может им помочь бежать. Решение было принято. В холодную ночь в феврале 1943 года Козловский вывел Хонона и его семью из дома. Медленно и тихо они пробирались сквозь пустынные улицы гетто, доехав до места, откуда следовало ползти до колючей проволоки.

Ползти пришлось в полной тишине. Никто не позволял сказать слово, опасаясь, что звук дойдет до злобных сторожевых собак, патрулирующих периметр гетто. Козловский помог вырыть беглецам в преграде небольшое углубление, дав им проскользнуть под проволокой, которая цеплялась за их спины. Февральский холод обжигал лица. Когда все переползли, Козловский засыпал грязью вырытое ими углубление, и семья продолжила движение на четвереньках по полю до начала леса. Козловский встретил их там и радостно заявил: «Вы будете жить!»

Они пробирались по лесной дороге в течение двух дней. Когда они оказались в партизанском лагере, Хонон был поражен увиденным. Многие внешне неопрятные люди чистили свое оружие, женщины на ревущем огне готовили жидкую еду, видимо, суп, в огромном сосуде в виде чайника. И все эти люди, их было около 300, выполняли инструкции командиров с большим желанием и рвением, не будучи захваченными в плен нацистами. Это должно было быть одним из немногих мест во всей Европе, где евреи могли двигаться, как им того хотелось, подумал Хонон. Впервые за долгое время Хонон почувствовал себя свободным.

ПРИВЕТСТВИЯ НОВИЧКАМ

Командир прибыл на белом коне в сопровождении нескольких других партизан, в том числе двух его братьев, 34-летнего Асаэля, который был вторым лицом в отряде, и 30-летнего Зуся, командира разведывательной группы. Одетый в длинную кожаную куртку по колено, в сапогах и военной шапке, Тувия держал на груди автомат. Хонону Тувия казался самым большим героем в мире.

Тувия Бельский

Для размещения новоприбывших партизаны построили деревянные землянки, которые были замуфлированы кустарниками и землей. Рядом с каждой скрытой конструкцией разжигался костер, чтобы можно было согреться и приготовить пищу.

Там же, рядом, было обустроено место для отдыха и приготовления пищи. Хонон ел в основном картофель, который пек прямо на углях. Добытые из ближайших деревень разного размера ванны и тазы использовались для купания, стирки и приготовления пищи.

Между тем отряд Тувии Бельского стал центром притяжения для узников гетто не только Лиды, но и Новогрудка, Столбцов, Мира и близлежащих местечек. Основной задачей командир считал сохранение жизни чудом спасшихся евреев. Тувия часто повторял: «Именно потому, что нас осталось так мало, для меня важно, чтобы евреи остались жить. И в этом я вижу свою цель, и это самое важное» (Мельцер Д. «Исчезли в пламени Катастрофы...». «Новое русское слово», 1993 г., 19 октября).

Изо дня в день отряд продолжал расти. К концу 1942 года он увеличился до 300 человек, к июню 1943 года – до 750. В июле большая группа юношей выделилась в самостоятельный боевой партизанский отряд имени Орджоникидзе.

В течение нескольких дней большое немецкое специальное подразделение ходило по оккупированной

нацистами сельской местности. Они выискивали подозрительных людей, которые могли оказаться партизанами или беглецами в партизаны, поэтому каждый новый спасенный беглец входил в лагерь как герой, и каждый такой случай был одной из маленьких побед над врагом. Большинство новичков в команде были, безусловно, смельчаками, сбежавшими из гетто, трудовых и концентрационных лагерей. Они вооружались, и их включали в отряды от 8 до 10 человек. Такими группами они устраивали засады в ожидании вражеских транспортных средств с небольшими группами немцев и коллаборационистов, уничтожали их, сжигали деревянные мосты и срубали телефонные и телеграфные столбы. Хонона назначили в одну из таких команд, и он периодически также помогал в строительстве жилья, добывал продовольствие.

Другие небольшие отряды были сформированы для освобождения тех, кто все еще находился в заключении в гетто, особенно в Лиде, где сосредоточилось около двух тысяч оставшихся в живых евреев. Случалось, что несколько человек из отряда Тувии ночью пробирались в пивоварню города, где создавали группы для побега. Они надевали их одежду с желтыми звездами Давида, беглецы отправлялись в лес к партизанам, а на следующее утро настоящие партизаны появлялись перед оккупантами, притворяясь обитателями гетто. Затем они формировали новые группы и помогали вырваться тем, кто этого желал. Закончив эту миссию, они возвращались в лагерь. Со времени вступления в партизаны Бедзовски жили в таком спокойствии и безопасности,

каких не испытывали давно. Хонон и его сестры Лия и Соня все больше привыкали осуществлять смелые и опасные миссии. Бенни был еще слишком молод, поэтому он оставался в лагере с матерью Хасей и помогал ей собирать хворост, колоть дрова и выполнять другие задания по хозяйству.

Из-за растущего числа беженцев, пополнявших лагерь, продукты питания и лекарства были в дефиците. Сестра Хонона, Соня, много раз пробиралась в Лиду, чтобы раздобыть лекарства и доставить их в лагерь. В семью пришло несчастье. С одной из миссий она так и не вернулась. Было понятно, что она была схвачена немцами, отправлена в лагерь смерти и там погибла.

Партизаны понимали, что такое количество людей, сконцентрированных в одном месте, представляет опасность, да и разведка сообщила, что предстоит операция по их уничтожению. С другой стороны, немцы имели свои разведданные. Они знали, что партизаны находятся в лесах Стары-Хаты, и готовились отправить туда самолет, чтобы разбомбить лагерь.

Тувия Бельский проявил недюжинные организаторские способности. Под его руководством был сооружен хорошо замаскированный подземный городок. В отряде оказались квалифицированные оружейники, портные, кожевники, сапожники и другие ремесленники. Стали работать мастерские. В пуще расположился госпиталь, имелись прачечная и мыловарня. Для обеспечения людей продуктами партизаны засеяли восемь

гектаров пшеницы и ячменя. Постоянно работали мельница и пекарня. Верующие могли посещать синагогу. В марте 1944 года обитатели лагеря собрали все свое накопленное за жизнь имущество и передали в фонд обороны страны 5321 рубль, 1356 немецких марок, 45 долларов, более 250 золотых и серебряных монет, около 2 килограммов золота и серебра ломом (Национальный архив Республики Беларусь, фонд 3617, опись 1, дело 3, л. 149).

Партизаны отряда Тувии Бельского не только обеспечивали безопасность беззащитных женщин, детей и стариков, но и всеми доступными средствами сражались с врагом. По данным Национального архива Республики Беларусь, боевая часть отряда составляла 296 человек. Ею командовал Зусь Бельский. Готовясь к военным действиям, командование подготовило 22 разведчика и 28 подрывников. Евреи-партизаны не раз показывали примеры мужества и героизма. Они держали под своим контролем многие коммуникации. Об этом свидетельствуют выписки из коллекции архивных документов:

«4 февраля 1944 года. Железная дорога Барановичи – Лида. Пущен под откос эшелон с военной техникой. Разбито 7 вагонов, повреждено – 4. Железнодорожное сообщение прервано на 15 часов».

«17 марта. Перегон Неман – Яцуки. Подорван эшелон с военным грузом, шедший к фронту. Уничтожены паровоз и 6 вагонов. Остановлено движение на 9 часов».

«22 марта. Шоссе Новогрудок – Лида. Взрывом мины уничтожена автомашина. Убито 12 гитлеровцев. Движение на дороге остановлено на несколько часов».

«27 марта. Участок Новоелья – Дворец. Уничтожена телефонно-телеграфная связь на линии Барановичи – Лида протяженностью один километр (21 столб). Во время отхода группа вступила в бой с полицейской засадой. Один из полицейских убит».

«11 апреля. Участок Вейганы – Яхимовщина. На линии Молодечно – Лида пущен под откос вражеский эшелон с автомашинами. Поврежден паровоз, уничтожено 4 вагона. Сообщение прервано на 5 часов. Жертв со стороны группы не было».

«28 апреля. Железная дорога Барановичи – Лида. На перегоне Неман – Яцуки пущен под откос эшелон с понтонными мостами. Уничтожены паровоз и 6 вагонов. Движение прервано на 9 часов».

«29 апреля. Участок Лида – Новогрудок. У деревни Рушиловка подорваны две легковые машины. Убито три гитлеровца и два полицейских». (Там же, ф. 3617, оп. 1, д. 6).

Было немало и других дерзких операций. В итоговом донесении отмечено, что бойцы пустили под откос 6 эшелонов, взорвали 20 железнодорожных и шоссейных мостов, 800 метров железнодорожного полотна, уничтожено 16 автомашин, убит 261 немецкий солдат и

офицер. Партизаны спасли от угона в Германию более 1000 человек.

Четыре раза, в январе, феврале, мае и августе 1943 года, немцы предпринимали карательные операции, чтобы уничтожить лагерь Тувии Бельского. Однако каждый раз, благодаря умелым действиям и исключительной изобретательности командира, удавалось прорвать кольцо блокады и спасти людей с минимальными потерями. Лишь в упорнейшем бою 5 января погибло 9 человек. (Там же, ф. 3617, оп. 1, д. 3, л. 322). Неслучайно за помощь в поимке Тувии Бельского немецкие власти обещали вознаграждение уже в размере 100 тысяч рейхсмарок.

9 июля 1944 года отряд Тувии Бельского дал последний бой. Разведка обнаружила отборную часть эсэсовцев численностью более 200 человек. По тревоге партизаны заняли оборону. Завязалось ожесточенное сражение. В нем партизаны потеряли 9 человек, но сделали все, чтобы гитлеровцы не прорвались к лагерю. Всего 45 немецких солдат и офицеров было убито, 56 – взято в плен. Захвачены значительные трофеи.

Для Тувии и его братьев стало очевидным, что пришло время убираться оттуда. Он собрал всех и объявил: «Я ничего не могу обещать. Мы могли бы прожить здесь еще целый день. Возможно, даже больше, но мы должны пробраться в другой лес, потому что они нас обнаружили. У нас нет оснований погибнуть героями.

Мы просто должны выжить в этой войне». В его глазах появились слезы. Он добавил: «Каждый, кто на это решится, – самый большой герой».

Бедзовски собрали все, что могли, а Хонон помог нагрузить лошадей, телеги и вагончики. Корова тащилась рядом с ними, партизаны выходили, выстраиваясь в линию, протянувшуюся более чем на полмили (один километр). В тот вечер они поселились в тополином лесу и создали кухни и временные убежища.

Несколько ночей спустя, когда Хонон общался со своей семьей, вдруг один из братьев Бельских, Асаэль, прискакав на лошади, закричал: «Немцы идут! Немцы идут!»

Среди криков ужаса женщины и дети покинули свои укрытия, стуча кухонной утварью и другими принадлежностями, оставляя скот, побежали вглубь леса. Хонон и другие бойцы схватили оружие, стали готовить укрытие, чтобы встречать немцев.

Грохот немецких грузовиков становился все громче, пока шум не был заглушен звуками заградительных пулеметных очередей и взрывов минометных снарядов. Увидев морды врагов сквозь пепел, Хонон прикинул, что по меньшей мере 100 немецких солдат продвигались в сторону лагеря. Он понял, что удержать их не сможет, и тут услышал команду Асаэля: «Все должны отступить! Убирайся отсюда!»

Хонон и его товарищи метнулись в лес и, к счастью, обнаружили, что никто их не преследует. Немцы глубоко в лес заходить боялись. Когда все перегруппировались, они обнаружили, что шесть человек из числа партизан были убиты, а еще четыре человека – три женщины и ребенок – были ранены.

Несколько недель спустя партизаны получили информацию, что немцы готовились к операции «Герман» – обширной военной операции, направленной на уничтожение всех окрестных деревень и поселений, которые были источником подпитки продовольствием для русских, польских и еврейских партизан, находившихся в этой зоне. По оценкам, 50 тысяч военнослужащих планировали окружить огромный лес, блокировать все пути эвакуации и оставить партизанам единственный вариант – смерть. Евреи называли этот план «Большая охота».

Опять Тувия выступил перед всеми своими людьми: «Такая большая группа не может оставаться здесь. Мы узнали, что немецкая армия бросает подкрепление для борьбы с партизанами. Скоро они начнут нас искать. Поэтому мы приняли решение переехать в Налибокскую пушу.

Добираться до этих дремучих лесов будет опасным путешествием по территории противника. Но это для нас – наилучший шанс выжить, потому что лес большой, а болота вокруг пуши глубокие. Мы будем искать убежище на естественно окруженном

этими болотами большом острове под названием Красная Горка.

Во время нашего путешествия мы должны поддерживать абсолютную тишину, и каждый должен подчиняться приказам. Оставьте все предметы, без которых можно обойтись. И наоборот, возьмите с собой столько пищи, сколько сможете. Мы должны оставаться мужественными и спокойными, пока опасность пройдет».

Как и все остальные, Хонон чувствовал обреченность на то, чтобы одолеть 24-мильную (40-километровую) дорогу в Налибокскую пушу. Это густой сосновый лес в Северо-Западной Белоруссии. Небольшой лес был единственным местом, которое могло стать для них домом.

Это спасительное место, куда можно было добраться только через трясину, топи, которые пройти невозможно, не соорудив настилы из любого подручного материала, который можно использовать в этих условиях. Это называется «гатить дорогу». Для немцев, не имеющих опыта преодоления таких путей, особенно в военных условиях, это было совершенно непосильно. Поэтому Красная Горка была наиболее надежным местом для безопасного пребывания.

Хонон вспоминал в деталях, как он бежал из гетто, как знакомился с окрестностями и крестьянами, которые там жили и передавали ему продукты для партизан.

В ту ночь Хонон, Лея, Беня и Хася собрали остатки продуктов и присоединились к шествию из 800 человек для опасного марша к месту, до которого очень трудно добираться и где не менее тяжело жить. Вместе с тем каждый должен был быть готовым отправиться в путь минимально загруженным. Им пришлось оставить все свои пожитки, лошадей и домашний скот. Они шли одной шеренгой, чтобы свести к минимуму остающиеся после себя следы. Те, кто нес на себе детей, шли впереди, а вооруженные бойцы шли сзади. Никто не говорил и не шумел, даже дети замолкли, чувствуя опасность. Единственные звуки, которые доносились до Хонона, — хлюпанье ног в грязи и вой волков. Иногда он опускался по грудь в болотистую воду, он и другие страдали, пока не достигали сухой поверхности. Измученные тяжелым переходом, многие просто падали. Любого, кто, засыпая, храпел, немедленно будили, чтобы сохранять строгую тишину.

Около полуночи Хонон и его товарищи были поражены глухим голосом из отдаленного громкоговорителя: «Партизаны, вы знаете, что вы ведете войну против наших танков и пушек. Когда придет дневной свет, бросьте оружие и сдайтесь!»

На рассвете немцы начали запускать минометные снаряды, заставляя людей разбегаться в разные стороны. К счастью, этот район зарос высокими травами и обеспечивал укрытие, поэтому самолеты люфтваффе, кружившие над отрядом, не могли их обнаружить.

В замешательстве Бедзовски потерялись. Они боялись кричать о помощи, выдать свое и других местоположение врагу. Семья, прижавшись к дереву, пыталась выяснить, что делать дальше. Вдалеке они слышали лай немецких овчарок. Нацистские солдаты и коллаборационисты кричали, перебивая друг друга, чтобы точнее охотиться на партизан. Раздавалась спорадическая стрельба. Когда враг приблизился, Бедзовски достигли критической эмоциональной напряженности. Они не ожидали, что останутся в живых, просто не хотели, чтобы их схватили немцы. В это время они неожиданно были благословлены счастливой паузой в перестрелке. Русский парень из их отряда, пулеметчик по имени Вольф Янсон был назначен Тувией искать пропавших людей. Во время операции он наткнулся на обескураженную семью и увел их обратно в отряд. Наступило затишье. Когда все собрались, они продолжили свой медленный, мучительный марш, тащась через грязь и воду ночь за ночью, постоянно преследуемые поисковыми вражескими самолетами, которые жужжали над головой в поисках хорошо спрятанных партизан. Утомленные и ужасно голодные, партизаны все же оставались решительными. Когда пришло время отдыхать, многие дремали на деревьях или спали привязанными к ним, чтобы не соскользнуть в мутную воду.

Наконец они добрались до острова Красная Горка, но это место явно не было для них раем. Поскольку немцы находились всего в нескольких километрах, партизаны не могли далеко уходить за пределы острова, чтобы добывать питание. И даже если бы они могли,

они не нашли бы много, потому что близлежащие населенные пункты были уже уничтожены. Партизанам пришлось сидеть и выжидать возможности добыть продукты и медикаменты, пока минометные атаки и разрывы бомб не прекратятся. Проблема со снабжением усугублялась. У некоторых начали проявляться признаки голодной болезни. Отчаянная немецкая атака длилась невыносимую неделю, изматывая волю и силу людей. Некоторые начали терять надежду, думая встретить здесь смерть. «Либо мы уходим отсюда, либо умрем», – подумал Хонон. Неожиданно Тувия принял сложное решение. Приказ был разбиться на небольшие группы от 20 до 30 человек и направиться обратно через болота в тот самый лес, из которого они пришли, – в то самое место, которое было слишком небезопасным. Чудом они проскользнули сквозь немецкое кольцо. Восемьсот голодных, измученных партизан, которые провели две недели, спасаясь от страшной силы, в окружение которой они попали, считали, что это было одной из самых больших удач спасения во время войны. Но торжество было приглушено, когда партизаны узнали, что немцы уничтожили все деревни и поселения в Налибокской пуще. Убили тысячи крестьян и тысячи отправили в рабские трудовые лагеря в Германию. Летом 1944 года семейный партизанский отряд насчитывал уже 1230 человек.

Жизнь в течение следующего месяца не стала для партизан намного легче. Советское командование, которое руководило всем партизанским движением, приказало разбить отряд на две части. Одна – в составе

200 бойцов под командой Зуся в должности заместителя командира, другая – состоящая из безоружных мужчин, женщин и детей, во главе с Тувией. Асаэль был переведен в другой партизанский отряд. Это общее изменение означало, что группа Зуся будет сражаться вместе с советскими партизанами, люди Тувии должны вернуться в сердце Налибокской пущи и провести там рискованное, утомительное лето.

После лета этим людям, постоянно убегавшим от немцев, велели вновь войти в огромную зону уничтожения. Почти 100 бойцов братьев Бельских бросили вызов советскому командованию и решили остаться в команде Тувии, чтобы защищать оставшиеся с ним 600 человек. В очередной раз Хонон и его товарищи поплыли назад через болота в Налибокскую пущу.

Тем временем из Лиды пришло известие: 17 сентября немцы отправили оставшиеся две тысячи евреев Лидского гетто в газовые камеры в польский лагерь смерти Майданек.

После того как отряд братьев Бельских благополучно, без потерь, возвратился в Налибокскую пущу, члены отряда стали строить лагерь в плотно заросшей части леса, в которой не могли быть замечены самолетами люфтваффе. Затем евреи стали строить там убежище, превращая его в процветающий поселок – такой, какие немцы разрушили на территории этого региона. Он вполне мог быть назван Иерусалимом. Помощь с продовольствием пришла из других парти-

занских отрядов, с которыми Тувия договорился заранее. Хонон и его семья помогли построить землянки, в которых размещалось по 50 человек. Разгребая развалины разрушенных и выжженных поблизости от острова деревень, партизаны восстановили кузнечные наковальни, швейные машины, мясорубки и другое оборудование. Вскоре в деревне было восстановлено здание для колбасных изделий и коптильни, контролируемое двумя кошерными мясниками. Небольшая мельница, вращаемая лошадьми, измельчала пшеницу и другие зерна для хлебопекарни, где выпекался настоящий хлеб.

Партизаны строили мастерские с высокими потолками, большими окнами, печами с дровяной топкой. Восемнадцать портных латали одежду и шили новую из выброшенных рубашек и брюк. Кожевенная мастерская производила сыромятную кожу. Две дюжины сапожников ремонтировали и делали обувь, шили сапоги, в то время как специалисты по работе с кожей изготавливали уздечки, седла, кобуры и ремни для амуниции. Лесорубы вырубали деревья, которые плотники использовали для столов и складских полок, ремонтировали поврежденные рабочие инструменты из металла, оружие и собирали новое из старых частей, в то время как кузнецы подковывали лошадей для 30 партизан боевой группы. Кроме того, промышляли часовщики, шляпники и три парикмахера. Молодые люди участвовали в сборе древесины для работы печей, скотоводы заботились о стаде из 60 коров, которые поставляли молоко. В деревне было два отдельных медицинских учреждения:

клиника для больных и раненых и отдельное карантинное отделение для людей, страдающих смертельным инфекционным сыпным тифом. Работал даже стоматолог по вызову. Но медикаменты были крайне ограничены, поэтому партизаны опирались в основном на народные средства и растительные снадобья. Они также построили баню, где люди поливали водой нагретые камни, чтобы создать пар, который облегчал боль в мышцах и помогал избавляться от вшей.

Чтобы дети были заняты и ограждены от возможных в этих условиях неприятностей, два учителя обучали их основным предметам и пению, отвлекали различными играми. Профессиональный балетмейстер создал труппу, которая устраивала представления для всех работников в их свободное время, показывая народные танцы и пародии, напевая популярные песни.

В поселении также была тюрьма – темная непроветриваемая землянка с вооруженной охраной. Профессиональный адвокат из числа партизан исполнял роль судьи с присяжными в делах, когда кто-то нарушал правила.

Для семьи Бедзовски и других страх подвергнуться нападению медленно, но верно уменьшался и постепенно сменялся ощущением нормальной жизни. Даже любовь витала в воздухе. Лия отдала свое сердце Вольфу Янсону, русскому партизану, который спас их семью, когда они потерялись.

Пара заключила брак в лесу и клялась в верности перед своими товарищами. Частично чувство безопасности исходило еще от того, что некоторые советские партизаны других отрядов находились на небольшом от них расстоянии и могли обеспечить защиту. Но все же опасность еще была, особенно для Хонона, который часто выходил в разведку, сидел в засадах и добывал продукты.

28 января 1944 года партизаны организовали одну из своих наиболее сложных ловушек. Войдя в деревню Василевичи, десять еврейских партизан сделали вид, будто они пьяны и продолжают пить из бутылок с водкой, в которых на самом деле была вода. Они выкрикивали проклятья, сквернословили, кричали и стреляли в воздух из пистолетов, раздражая крестьян, пока один из них не побежал на ближайший немецкий форпост, чтобы сообщить немцам о пьяных партизанах. Тем временем более 150 партизан, в том числе Хонон, находились в засаде. Менее чем через час конвой из 26 полицейских и 8 нацистских офицеров ворвался в деревню. По заранее обозначенному сигналу – свисту – партизаны напали на них. Во время смертельной схватки евреи убили 30 человек, включая всех немецких офицеров. Среди партизан пострадало четыре человека, трое мужчин были убиты и один ранен. Хотя в Хонона стреляли много раз, в него не попали, но он был к этому близок. Он только обнаружил дыру в штанах от пули, которая прошла рядом с ногой.

Всю зиму еврейские беженцы продолжали стекаться в шумную деревню отряда братьев Бельских. У Хонона всегда было теплое чувство, когда он видел их. Представьте себе, когда вы входите в лагерь самого большого сбора свободных евреев в регионе. Он вспомнил, с каким облегчением вошел в семью отряда. Теперь каждый раз, когда он возвращался с очередной миссии, он испытывал чувство гордости за то, что он и его товарищи сделали, и это благодаря их смелости, находчивости.

Все члены отряда братьев Бельских собрались на митинг в честь 1 Мая в центре поселения, которое украсилось красными флагами. Стоящий наряду с командирами других близлежащих партизанских отрядов в качестве гостей, Тувия всех поприветствовал и сообщил, что немцы бегут от Красной армии. «Нацистский монстр окончательно будет раздавлен! – воскликнул он своим товарищам по борьбе. – Но фронт быстро приближается, – продолжил он, – поэтому мы можем ожидать, что наступят трудные дни, когда отступающие немцы будут проходить через этот район. Мы должны быть готовы достойно встретить их, и мы это сделаем».

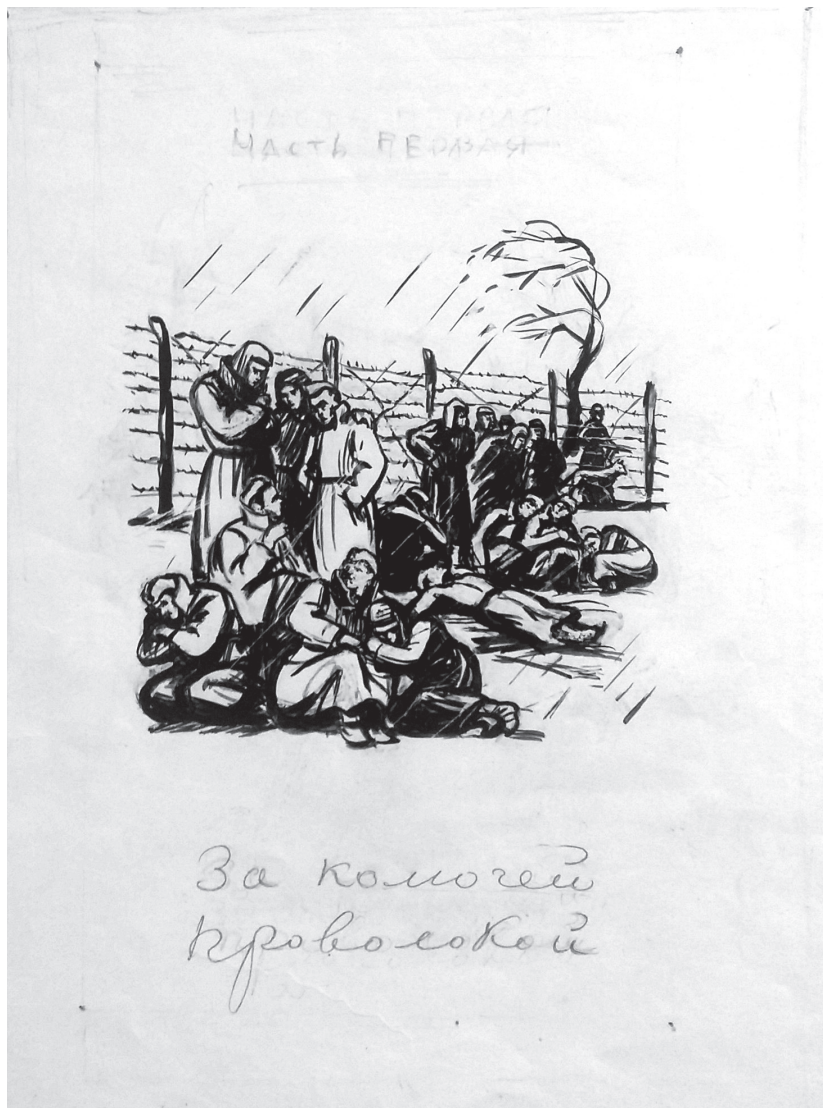
М. Аксельрод. «Прощание». 1946 г.

М. Аксельрод. «На расстрел». 1944 г.

М. Аксельрод. «Побег». 1945 г.

М. Аксельрод. «За колючей проволокой».

БОЙ ПЕРЕД ПОБЕДОЙ

Ранним утром 9 июля силы 200 отступающих немецких солдат просочились через партизанские посты и оказались в лагере братьев Бельских. Столкнулись лицом к лицу с его обитателями. Немцы ворвались в лагерь, стреляя по мастерским и бросая гранаты в блиндажи. Они хватали и с жадностью поедали пищу, потому что не ели уже несколько дней. Сотни безоружных мужчин, женщин и детей рассыпались по всему поселению. Услышав звуки стрельбы, боевики близлежащих партизанских отрядов примчались на помощь и помогли разгромить остатки отступающих немецких сил. Это был последний героический бой еврейских партизан. Велась многолетняя не только оружейная, но и психологическая война, кто кого перехитрит. Партизаны не только наносили неожиданные удары по нацистским преступникам, но и мстили за совершенные чудовищные преступления, издевательства и изощренные методы уничтожения евреев только потому, что они евреи. Партизаны также спасали и освобождали своих соплеменников из создаваемых преступниками гетто, откуда нацисты отправляли евреев в концентрационные лагеря, затем расстреливали и душили в газовых камерах. Когда этот завершающий бой затих, девять членов большой семьи отряда были убиты и два десятка ранены. Какой бы ни удручающей была потеря, день закончился добрым известием. До лагеря дошла новость, что Красная армия вошла на немецкую территорию и оккупировала ее. Это было всего в нескольких милях, где происходил последний партизанский бой.

Партизаны, отдавая почести погибшим и соблюдая еврейские традиции прощания, хоронили их. Молодые солдаты отряда образовали колонну и в победном триумфе прошли маршем перед участниками трагической и героической команды, закричали: «Теперь вы можете идти домой! Ваша война закончена!» Хонон и его семья обнялись и заплакали. Его зять Вольф Янсон радостно произнес: «После стольких лет мы наконец-то свободны!» Слезящимися глазами Хонон рассматривал все вокруг, стремясь впитать и растворить в себе этот невероятно счастливый и пафосный момент. Он ощущал себя частью чего-то исторического и необычного. Он знал, как это начиналось. Волевые еврейские ребята из семьи Бельских и их родственников собрались в группы, которые выросли в отряд, состоящий из двенадцати сотен с лишним человек, которые выжили в лесу и боролись против безжалостного и могущественного врага, убившего миллионы людей. Эти смелые люди долгое время прятались в диких лесах и болотах, претерпели адские условия существования, бесконечно проходя через опасные зоны, избегая нападения немецких солдат и коллаборационистов, уклоняясь от пуль и бомб. И все же среди всех бедствий и опасностей, всего хаоса и безумия они, еврейские партизаны, создали свою собственную гавань в лесу. Это было замечательное свидетельство их мужества и стойкости.

На следующий день после освободительных событий Тувия собрал всех в центре поселка и произнес свою последнюю речь: «Мои дорогие братья и сестры! Мы пережили очень трудные времена вместе. На нас

нападали, нас блокировали. Мы мучились от холода и голода. Мы постоянно боялись за свою жизнь. Теперь я собираюсь рассказать всему миру, что мы, крошечный остаток нашего народа, изо всех сил пытались спасти себя и наших измученных братьев и сестер. Мы – свидетели того, что Гитлер и его убийцы хотели сделать с нами. Мы являемся свидетелями убийств и разрушений, а также страданий, которые нацисты навлекли на наш еврейский народ».

Для Хонона их выживание имело еще большее значение. Как он многократно повторял: «Мы – еврейская команда, которую немцы никогда не могли уничтожить!»

МИРНАЯ

ЖИЗНЬ

Война закончилась. Отряд Бельского был расформирован. Он насчитывал 1230 членов. Это было самое крупное еврейское партизанское подразделение в мире, а также самое эффективное по спасению евреями евреев из всех нацистских лагерей в оккупированной Европе. Хонон и его семья вернулись в родной город Лиду, где они прожили восемь месяцев, затем переехали в польский город Лодзь, который стал центром для выживших страдальцев и местом, куда прибыли освобожденные узники из европейских концентрационных лагерей и лагерей смерти, чтобы разыскать потерянных членов своих семей. Многие из них были с разбитыми сердцами, разочарованы. В 1945 году там ему повезло познакомиться с будущей женой Сарой Гольцман. Она родилась в еврейском местечке Леопольдов (80 километров от Варшавы). Родители Сары, Яков и Фейга, растили восьмерых детей: пятерых дочерей и троих сыновей. Такой была семейная традиция в религиозных семьях – иметь большое количество детей. Они содержали продовольственный магазин и булочную, и это обеспечивало безбедное существование многодетной семьи до начала войны. В 1939 году, с приходом нацистов, Сара и другие выжившие прошли через лишения, страдания и террор, находясь в гетто. Большинство членов семьи Сары там погибли. После ликвидации гетто 8 мая 1942 года Саре с двумя ее братьями удалось сбежать в ближайший лес, где они присоединились к партизанскому отряду «Бойцы за свободу» и участвовали в его борьбе вплоть до освобождения в 1944 году. Сара, как и многие другие евреи, попала в город Лодзь, где и познакомилась с Хононом. Отношения укрепля-

лись, они не захотели оставаться в Польше и отправились в лагерь перемещенных лиц в Италию. Зарегистрировали свой брак в Турине 8 марта 1946 года. Через 2 года, 15 августа 1948 года, у них родился первый ребенок – дочь, которую назвали Френсис. В 1949 году они направились в Канаду и обосновались в Монреале, со временем переехали в Майами, (Флорида, США).

Для благозвучия и на западный манер они поменяли имена и фамилии. Хонон Бедзовски стал Чарльзом Бедзов, а Сара Бедзовски – Салли Бедзов. Жизнь в Монреале и Майами семья Бедзов начинала с нуля. Они создали настоящую еврейскую семью, растили троих детей и обеспечили им религиозное и светское образование. В этих двух городах участвовали в работе местных общин. Доброта Салли, свойственная ей с детства, увлекла ее еще в Италии, где она занималась с маленькими детьми беженцев, помогая пережить трудности перемещений, обеспечивая им возможный комфорт и поддержку. Она приобрела практический опыт. Салли является действительным членом Hadassah Wizo Organization, принимает активное участие в работе Bni Brich Organization, работала в группе помощи и надежды на выздоровление с больными в Главном еврейском госпитале; член общества «Еда на колесах», участвовала в течение 10 лет добровольцем в организации Golden Age Association. Чарльз перебрал много профессий. Занимался продажей мебели, ювелирных украшений, затем увлекся работой в области недвижимости. Он начал с успешного предпринимательства на будущие 60 с лишним лет. Это дело существует до сего времени. Безо

всякого университетского образования и опыта такой работы в прошлом, он построил целую империю, являясь председателем совета директоров и президентом компании по строительству и эксплуатации недвижимости в Северной Америке Pacific International Equities Inc. Чарльз Бедзов известен как участник благотворительных и общественных проектов в гуманитарных и просветительских целях, один из создателей в Touro College, Нью-Йорк, Центра по изучению борьбы еврейского народа за свободу. В качестве признания ему присвоили звание председателя Международного комитета по борьбе за освобождение евреев. Он также входит в совет директоров организации United States Holocaust Survivors.

*Встреча Чарльза Бедзов с Папой Римским
Йоанном Павлом II*

Хася, мама Чарльза (Хонона), жила вместе с ними и ушла из жизни в 2000 году. Лея и Вольф поменяли фамилию на Джонсон и вырастили троих детей в Монреале. После смерти мужа, в 1979 году, Лея переехала во Флориду, в Холландейл, и проводит свободное время, рассказывая о жизни в партизанском отряде в синагогах и еврейских организациях. Как и Чарльз, его младший брат Бенджамин поменял свою фамилию на Бедзов и стал успешным девелопером недвижимости. Он и его жена Бесси вырастили троих детей и живут в Майами.

После лесной эпопеи Асаэль Бельский был отправлен в Красную армию и через несколько месяцев был убит в Германии.

Тувия и Зусь совершили алию в Израиль, где каждый женился, у каждого было по три ребенка. В Израиле они были окружены почетом и вниманием. Премьер-министр Израиля Бен Гурион пригласил к себе командира партизанского отряда Тувия Бельского и спросил, хотел бы тот получить какую-нибудь политическую позицию в правительстве Израиля. Тувия ответил: «Нет, я хочу быть водителем такси». Оставшиеся в живых легендарные братья были бессребрениками и вели очень скромный образ жизни.

Бывшие партизаны отряда Бельского на свадьбе в Нью-Йорке в 1986 году

Обе семьи переехали в 1956 году в США, в Бруклин (Нью-Йорк). Жили как типичные представители среднего класса. Никогда не претендовали на особые поощрения и славу, которую заслужили.

Зусь владел бензоколонкой, местной компанией по грузоперевозкам, несколькими грузовыми машинами. Тувия работал таксистом и водителем грузовых машин. В 1986 году в Нью-Йорке еврейская община праздновала 80-летие Тувии Бельского. Чарльз Бедзов на юбилее был председателем празднования. Через год Тувия скончался. Зусь умер в 1995 году.

КУШНЕРЫ

Музей Адама Мицкевича в Новогрудке

В 1939 году Западная Белоруссия стала частью СССР. Сюда вошла и Гродненская область со своими городами, среди прочих – Лида и Новогрудок. Именно здесь жили герои нашего повествования. Население этих городов составляли в основном евреи. Там было большое количество синагог и ешив. О Лиде, где жила семья Бедзовски, мы уже говорили. В нескольких километрах на юго-восток от Лиды расположен город Новогрудок. Он отличался от других городов. Помимо того что был густо заселен евреями, был знаменит тем, что здесь на хуторе Заосся (тогда это была Литовская губерния Российской империи, затем Польша) родился и жил либеральный польский поэт-романтик Адам Мицкевич (1798–1855).

Мицкевич – величайший польский (белорусский) поэт. Его роль в польской литературе можно сравнить с ролью Пушкина – в русской, Шевченко – в украинской. Мицкевич был родоначальником новой польской литературы и нового польского языка. Поэт, основоположник польского романтизма, деятель национально-освободительного движения, Адам Мицкевич не разделял националистических предрассудков, бытовавших в среде польской интеллигенции, выступал против антисемитизма и проявлял симпатии к евреям и в художественном творчестве, и в общественной деятельности. Это помогало еврейскому населению Новогрудка в течение долгого времени крепить свое самосознание и национальное достоинство. До войны семья Кушнеров, так же, как и семья Бельских, жила в Новогрудке. О семье Бельских мы рассказали в начале

нашего повествования. В Новогрудке жили и близкие родственники Чарльза Бедзов, его дядя Зейдель Кушнер со своей семьей. Он владел мастерской и магазином, где продавал меховые изделия, в том числе шапки, потому, как утверждают краеведы, получил в местечке прозвище Шляпник. 7 декабря 1941 года, в этот трагический запомнившийся Америке день – день атаки на Перл-Харбор, нацисты окружили Новогрудок, огородили часть городка, загнали туда всех евреев и создали гетто, где оказалась и семья Кушнеров. В один из первых дней оккупации нацисты выстроили население гетто в две шеренги: кому умирать – справа, кому жить – слева. Эту историю рассказал владелец газеты New York Observer предвыборным летом 2015 года, правнук Зейделя Кушнера – Джаред Кушнер. Он окончил Гарвардский университет. Успешный девелопер, заработал большой капитал. Активный стратег, муж Иванки Трамп, был руководителем предвыборной кампании Дональда Трампа.

Джаред описывает события, связанные с нахождением своих предков в гетто: «Сестра моей бабушки, Эсфирь, кинулась прятаться в соседнем доме. Мальчишка, видевший, как она убегала, выволок ее оттуда, и она оказалась в числе примерно 5100 евреев, сгинувших в этой первой резне новогрудских евреев. В сентябре 1943 года, в ночь перед еврейским Новым годом, оставшиеся в живых 250 человек из 7 тысяч евреев, которые жили в Новогрудке до войны, задумали бежать через вырытый ими подземный ход, выводивший за ограду гетто. Три месяца отняла эта изнурительная работа, и

AP/ EVAN AGOSTINI

Джаред Кушнер и Иванка Трамп.

26 сентября 1943 года все до одного спустились под землю. Они обесточили прожекторы и вынули гвозди из кровельного железа, чтобы оно гремело на ветру и заглушало звуки побега. Моя бабушка Рая с сестрой не хотели оставлять отца и оказались в числе последних». Бежать узники решили после очередного массового расстрела.

«Планируя побег, они думали бежать в лес. Но когда они оказались на свободе, наступила паника. Все разбежались в разные стороны. А утром немецкая армия, узнав о побеге, окружила окрестности города, часть сбежавших захватили и расстреляли. Спасшиеся бродили 10 дней, от еврейского праздника Рош а-Шана до Йом Кипура. Сидели под кустами. Промокли до нитки, у них не было еды. К счастью, на одной из маленьких ферм их приютила на ночь одна женщина. Она накормила и дала молока, это было для них спасением от голода. В это время Тувия Бельский, командир еврейского партизанского отряда, прослышав, что евреи совершили побег из гетто его родного Новогрудка, направил своих парней с оружием разыскивать сбежавших и спасти их у себя в отряде в лесу», – вспоминала бабушка Джареда Рая Кушнер, которая была больше всех из Кушнеров близка с семьей Бедзовски. Из оставшихся в живых более 100 человек оказались в партизанском отряде братьев Бельских. Среди них были и Кушнеры: Зейдель с двумя дочерьми, Раей и Леей, и его брат Хаим. Жена Зейделя Хинда погибла в гетто, единственный сын Хоня погиб при побеге.

Группа партизан из отряда Бельских, охраняющих лесной аэродром

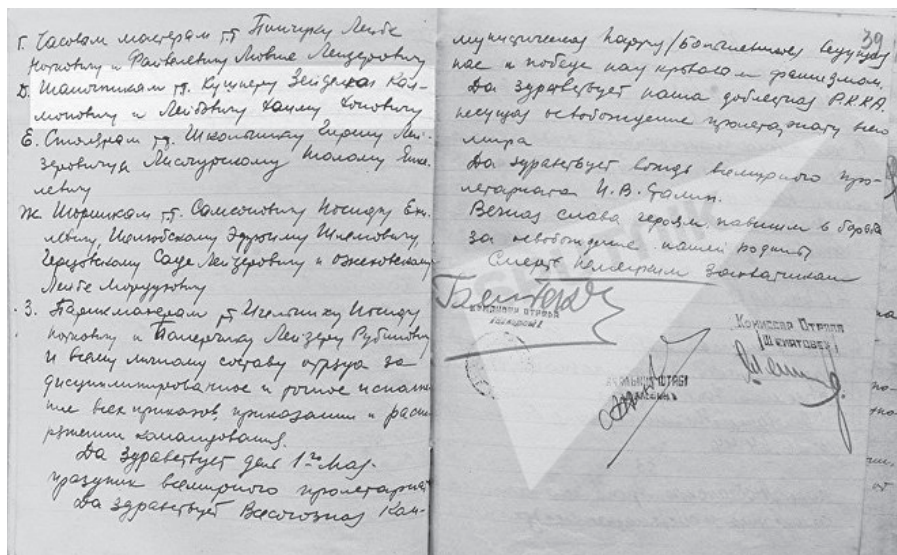
© AP PHOTO/ J. SCOTAPPLEWHITE

ФОТО: ЯД ВА-ШЕМ, ГОСАРХИВ РФ

м в Налибокской пуще, 20 июля 1944 года.

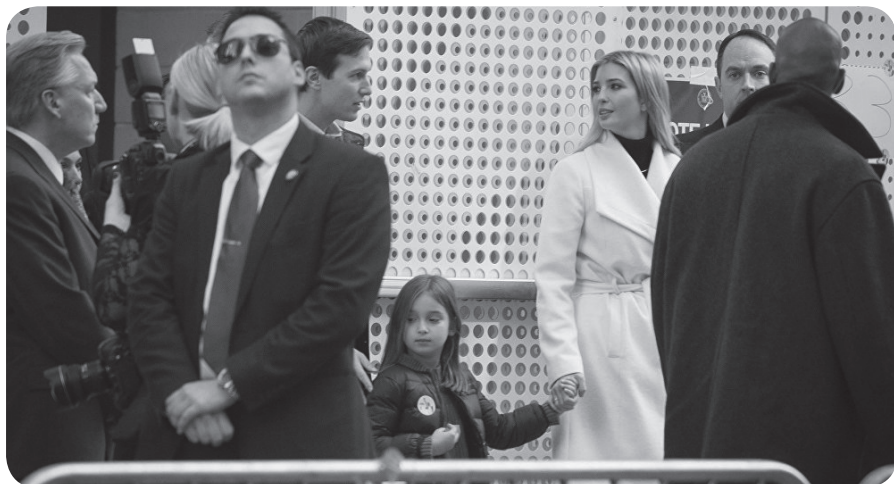
Партизанский отряд Бельских не был классическим боевым соединением. Из более чем тысячи членов отряда в боевых действиях участвовали лишь около 150 человек – так называемая боевая группа. Этого было достаточно, чтобы защитить спасающихся евреев от Холокоста и наносить удары мести фашистским войскам. Остальные жили в лесу в семейном лагере, работали в построенных здесь мастерских и помогали советским партизанам: шили, чинили, лечили, даже делали для них колбасу. Зейдель Кушнер и его брат, как следует из сохранившихся в архивах отрядных документов, работал в партизанских мастерских, шил шапки. Их имена встречаются в праздничном приказе от 1 мая 1944 года, в котором командир отряда Тувия Бельский отметил лучших бойцов, врачей и ремесленников. Кроме того, Хаим Кушнер, скорее всего, возглавлял мастерскую по изготовлению шапок.

После первой совместной операции с белорусскими партизанами Виктора Панченкова (командир советского партизанского отряда) в 1942 году Тувия предложил Панченкову объединиться. Виктор ответил: «Зачем мне твои женщины и дети?» И Тувия понял, что им надо что-то делать самим. Они строят лагерь, и он отправляет своего друга, белоруса Костика Козловского, в гетто на Пересеке (Новогрудское гетто) с письмом. В этом письме он обращается к евреям: «Уходите в лес. В лесу можно жить. Я не обещаю, что вы останетесь живы. Но если вы умрете, вы умрете как люди».

SPUTNIK / ВИКТОР ТОЛОЧКО

Имена Зейделя Кушнера и Хаима Лейбовича (вторая фамилия Хаима Кушнера) упоминаются также в праздничном приказе к 1 мая 1944 года.

Чарльз Кушнер с детьми в Новогрудке

«Зачем ему это было надо? Я думаю, в том числе чтобы защищаться от других людей с оружием, которые стали появляться в лесу», – рассказала новогрудский краевед Тамара Вершицкая. В итоге Бельским удалось за годы оккупации собрать в лесу и спасти от смерти более 1200 евреев.

После войны и Кушнеры, и Бельские эмигрировали в США. Спустя несколько десятилетий бывшие партизаны стали собираться вместе, чтобы поблагодарить своего командира. В последние годы Чарльз Кушнер, отец Джареда, неоднократно бывал в Новогрудке, приезжал сам и привозил внуков.

По словам Тамары Вершицкой, Кушнер высказал намерение показать историю семьи всем своим внукам накануне их совершеннолетия. Это значит, что внуки Дональда Трампа наверняка приедут в белорусский Новогрудок.

Чарльз Бедзов с супругой Салли живут в Канаде и в Майами (Флорида), постоянно поддерживают контакты со своими родственниками Кушнерами. Его с женой Салли приглашают на церемониальные мероприятия в Белый дом как члена семьи Кушнеров.

Эта история еврейского партизанского отряда братьев Бельских стала возможной благодаря подвигу и героизму членов отряда, которые сопротивлялись нацистам и выживали. Евреи в этом ужасном Холокосте смогли выжить и продолжить жизнь, взрастив, по

подсчетам специалистов, новое поколение в 20 тысяч человек.

Автор безмерно благодарен своим новым друзьям, непосредственному участнику боев в партизанском отряде братьев Бельских Чарльзу Бедзов и его очаровательной супруге, участнице боев в другом еврейском партизанском отряде «Борцы за свободу» Салли Бедзов, за рассказ об эпической еврейской истории периода Второй мировой войны. Они щедро поделились своими личными переживаниями и проявленным героизмом еврейского народа в борьбе с немецкими фашистами. Я также благодарен их внуку, доктору Джейсону Шапиро, и моему сыну, доктору Майклу Баскину, за участие в работе над этим очерком и проявленное внимание, содействие в состоявшемся знакомстве с членами легендарной семьи. Время, которое я продолжаю проводить с этими героями еврейского Сопротивления, является безусловно эмоциональным и чувствительным. Отправляясь вместе с ними в путешествие по этому наполненному ужасами миру, я сопереживаю тем рискам, на которые они пошли ради сохранения человеческой жизни на земле. Они пережили немыслимый ад Холокоста, были свидетелями убийств, смерти и зла, оставили в копилке нашей памяти свидетельства личного героического деяния по спасению мирных людей.

Честь вам и слава, дорогие Чарльз и Салли!

Источники

- Адамушко В. И., Бирюкова О. В., Крюк В. П., Кудрякова Г. А. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944. – Минск. Национальный архив Республики Беларусь, Государственный комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, 2001 г. – ISBN 985-6372-19-4
- Georgia.ru/world/20161109/233766554/Vnukov-Trampa-zhdut-v-Belarusi.html
- Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 861, опись 1, дело 1, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 7021, опись 81, дело 102, листы 106, 108[3].
- Л. Смиловицкий. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг., Тель-Авив, 2000
- Черноглазова Р.А., Хеер Х. Трагедия евреев Белоруссии в 1941–1944 гг.: сборник материалов и документов. – Изд. 2 – Минск. Э. С. Гальперин, 1997.. – ISBN 985627902X

- Владимир Бейдер, Иерусалим – Брюссель, Братья Бельские.
- Питер Даффи Беглецы леса.
- Аллан Левин (Лион-пресс).
- Бельских Тес Nechama (издательство Oxford University Press). Полнометражный фильм Defense, в главной роли Дэниел Крейг; документальные фильмы «Братья Бельские», «Иерусалим в лесу».
- Материалы и архивы Д. Мельцера, Ф. Свердлова, Штейнберга, И. Кременецкого, М. Солонина, В. Каджая, Г. Шапиро, А. Шульмана.

Содержание

ОТ АВТОРА.....	5
«ПАМЯТЬ И МЕСТЬ»	7
СИМОН ВИЗЕНТАЛЬ	15
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И УЧАСТИЕ В НЕЙ ЕВРЕЕВ	21
ЗНАКОМСТВО С ГЕРОЕМ СОПРОТИВЛЕНИЯ	23
НОВЫЕ ПРАВИЛА ЖИЗНИ	32
ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД БЕЛЬСКОГО	39
ПРИВЕТСТВИЯ НОВИЧКАМ	43
БОЙ ПЕРЕД ПОБЕДОЙ.....	66
МИРНАЯ ЖИЗНЬ.....	70
КУШНЕРЫ	77
ИСТОЧНИКИ	90

